

МАРИЯ ВАРЛАМОВА*

МАТЕРИЯ КАК ПРОТЯЖЕННОСТЬ В КОММЕНТАРИИ СИМПЛИКИЯ НА «ФИЗИКУ» АРИСТОТЕЛЯ**

Аннотация: В первой половине VI в. н. э. Иоанн Филопон и Симпликий параллельно формулируют определение первой материи как неограниченной протяженности. Филопон в «О вечности мира против Прокла» (529 г.) определяет первое подлежащее всякого возникновения как неопределенную трехмерность или простой объем, Симпликий в комментарии на «Физику» Аристотеля (532 г.) определяет первую материю как неопределенное бестелесное протяжение и рассеяние. Оба философа ставят вопрос о том, как бестелесная материя может быть подлежащим телесного изменения и возникновения. Оба философа рассматривают как стоические аргументы о материи как неопределенной величине, так и ответ Плотина на эти аргументы в четвертой книге Второй Эннеады. Однако, тогда как Филопон отрицает существование неопределенной материи и настаивает, что первым подлежащим физических тел должна быть трехмерная протяженность или тело как таковое, то Симпликий доказывает необходимость первой материи как начала объема, делимости и протяженности физических тел и показывает, каким образом бестелесную и бесформенную материю можно рассматривать как подлежащее телесного объема. В этой статье я рассмотрю аргументы Симпликия о материи и покажу, чем его понятие материи отличается от трехмерной протяженности Филопона, а также выявлю преемственность в представлении Плотина и Симпликия о материи как о бестелесном начале телесной протяженности.

Ключевые слова: материя, форма, протяженность, объем, телесность, Аристотель, неоплатонизм.

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-1-145-163.

*Варламова Мария Николаевна, к. филос. н., научный сотрудник Научно-образовательного Центра проблем философии, религии, культуры Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения; ассоциированный научный сотрудник Социологического института Федерального научно-исследовательского центра РАН, boat.mary@gmail.com.

**© Варламова, М. Н. © Философия. Журнал Высшей школы экономики. Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ/РФФИ 17-03-00329 «Природа и движение в „Комментарии на *Физику* Аристотеля“ Михаила Пселла. Исследование влияния позднеантичной традиции, взаимосвязи с православным богословием и рецепции в позднейшей перипатетической физике».

ВВЕДЕНИЕ. МАТЕРИЯ КАК ТРЕХМЕРНОСТЬ У ФИЛОПОНА

Одиннадцатая книга трактата Филопона «О вечности мира против Прокла» посвящена доказательству того, что первая материя как первое подлежащее любого возникновения не является вечной по своей природе. Принципиальная конечность материи, ее способность к возникновению и уничтожению необходима для доказательства христианского представления о творении мира из ничто (Wolff, 1971: 121). В этой книге Филопон, отвечая на аргументы Прокла и разбирая общее мнение философов о материи (Phil. de Aet. 407, 15 и слл.), доказывает, что первым подлежащим возникновения и началом любого определенного тела является трехмерная протяженность, а материя как чистая возможность, лишенная любой определенности¹, не существует вовсе и должна восприниматься лишь как пустое имя (κενὸν ὄνομα) (Phil. de Aet. 427, 21). В контексте доказательства творения мира Филопону важно показать, что материя, будучи началом возникновения и подлежащим формы, тем не менее сама по себе имеет логос и сущность. Если материя имеет собственный логос, она больше не является чистой потенциальностью, которую можно познавать лишь по аналогии, но является сущим, которое, хотя и не существует отдельно, все же существует как нечто, определенное собственным логосом, и потому может мыслиться как предмет творения. Этим логосом или сущностью материи он называет трехмерность (τὸ τριχῆ διαστάτον)².

Филопон предлагает понимать материю как трехмерную протяженность, лишенную ограничения по величине, то есть как неопределенный объем или неопределенную величину (ἄοριστος ὄγκος) (Phil. de Aet. 424, 7–17). Поскольку трехмерность или объем — это условие телесности (быть телом — значит занимать объем), Филопон называет материю простым телом без качеств (ἄποιον τε καὶ ἀπλῶς λεγόμενον σῶμα) (Phil. de Aet. 413, 13–415, 5). Такое тело без качеств является подлежащим определенной величины и элементарных свойств, а сами элементы, смешиваясь, становятся материей сложных тел. Трехмерную протяженность, или

¹Первая материя бестелесна и лишена формы, поэтому ее считают простой (πρώτην οὖν ὕλην καὶ ἀπλῶς εἶναι ὕλην φασὶν τὴν ἀσώματον ἐκκείμενην καὶ ἀνείδεον) (Phil. de Aet. 409, 20–22).

²Аргументы Филопона против бесформенной материи см.: Phil. de Aet. 405–445. Трехмерность есть сущность, а не акциденция: Phil. de Aet. 425, 1–24; ничто из существующего, в том числе материя, не может быть формы и логоса: Phil. de Aet. 427, 9–428, 1; трехмерность и есть первое подлежащее или первая материя Phil. de Aet. 428, 1–5; 428, 18–25, также: 405, 12; 414, 20; 426, 22; 435, 20; 442, 19–20. См. также анализ филопоновского понятия материи: Haas, 1997; Sorabji, 1988: 23–30; Wolff, 1971: 120–137.

телесность, Филопон понимает как условие существования любого тела, и потому как первое подлежащее всех тел.

Хотя критика Филопона связана с его стремлением доказать творение мира из ничто, а значит, сотворенность и уничтожимость самой материи, его аргументы опирались на неоплатонические дискуссии о протяженности, величине и проблеме перехода бестелесной материи в трехмерное тело. Исследователи показывают, что представление о материи как протяженности существовало и до Филопона, а также отмечают сходство представления Филопона о первой материи как неопределенной трехмерности с аргументами его оппонента Симпликия, изложенными в комментариях на «Физику» Аристотеля (Haas, 1997: 101; 116–118; Sorabji, 2014: 6–7; Sorabji, 1987: 152–153; 161–163; Sorabji, 1988: 10–11).

Тем не менее, если определение первой материи через трехмерность позволяет Филопону утверждать, что материя имеет логос по собственной природе, то Симпликий, определяя первую материю, остается в рамках неоплатонической физики и считает, что материя лишена формы и логоса и познается лишь по аналогии. В данной статье мы рассмотрим аргументы Симпликия о материи и покажем различие между представлением о материальной протяженности Симпликия и трехмерностью Филопона.

1. ПЛОТИН. КРИТИКА СТОИКОВ

Аргументы о том, что первая материя должна пониматься как безграничная протяженность или величина, существовали в античной философии со времени Стоиков. В стоической физике первая материя определялась не только как первое подлежащее и восприимница форм, но и как тело, лишенное качеств³. Если материя определяется как тело, то ей самой по себе должны быть присущи характеристики, присущие телу, а именно: протяженность, объем и неопределенная величина. Против такого понимания первой материи возражали неоплатоники. Так, Плотин приводит ряд аргументов о том, что материя есть бескачественное тело, обладающее величиной, и затем опровергает их (Plot. *Enn.* II.4.11–12)⁴.

³Так трактовали стоиков Плотин (Plot. *Enn.* II.4.11), Симпликий (Simpl. In Phys. 227, 25–30), и Филопон (Phil. de Aet. 414, 5), см. также Haas, 1997: 100, Sorabji, 1987: 158; Golitsis, 2008: 132–134; Long, 2016: 41–42.

⁴На аргументы Плотина ссылается Симпликий, см. Simpl. In Phys.: 229, 11–12.

Почему материя должна быть величиной⁵: (1) Любое качество называется о теле, которое обладает некоторым объемом и величиной. Следовательно, общая материя, которая подлежит изменению качеств друг в друга, должна обладать объемом и величиной⁶; (2) Источник величины всех тел лежит в материи. Следовательно, если материя не будет обладать величиной сама по себе, то и тела не будут иметь величину и форму.

В ответе на эти аргументы Плотин отличает материю той или иной вещи от простой материи (Plot. Enn. II.4.11, 23–25). Материя определенной вещи (то есть тела) имеет объем, тогда как простая материя не имеет объема сама по себе, но получает его вместе с другими качествами, то есть вместе с формой того или иного тела (Plot. Enn. II.4.11, 25–27). Кроме того, он проводит различие между оформленным телом, величиной (μέγεθος) этого тела, объемом (δύκος)⁷ или телесностью (σωματότης) материи, и протяженностью (διάστημα) (Plot. Enn. II.4.11, 4–8; II.4.12, 33–38). Он утверждает, что материя отличается от величины тела, потому что материя — это подлежащее величины, качества и, следовательно, — тела. Для возникновения тела недостаточно формы и величины, необходимо то, что измеряется этой величиной — первое подлежащее, которое воспринимает противоположности (большее и меньшее) и позволяет телам увеличиваться и уменьшаться (Corrigan, 1995: 60). Без материи как подлежащего формы будут лишены и величины, и существования (ἀμεγέθη καὶ ἀνυπόστατα), но и сама по себе материя лишена величины и качеств, и потому недоступна чувству (Plot. Enn. II.4.12, 3–8; 21–24; 27–33)⁸. Однако простая материя имеет способность к протяженности,

⁵Помимо двух указанных есть еще третий аргумент: как различные действия, движения и периоды времени не нуждаются в бестелесной материи, так и элементарные тела могут быть в своей целостности и многообразии без первого подлежащего. Этот аргумент не связан напрямую с темой статьи, поэтому он здесь не разбирается.

⁶Материя есть в первую очередь подлежащее элементов, поэтому здесь речь идет о качествах, которыми определяются элементы. См. Long, 2016: 38.

⁷Термин δύκος имеет значение и объема, и массы. Речь идет не о математическом объеме, отвлеченном от тел, а о телесном объеме: материя тела имеет длину, ширину и глубину, то есть протяженна в трех измерениях; это объемное протяжение принадлежит не месту, которое тело занимает, но самому телу, и потому движение тела можно описать как изменение или перемещение его объема. Объем телесной материи имеет определенный размер, который задан границами этого тела, но нельзя сказать, что объем и есть размер или величина тела. Симпликий и Филопон определяли объем и телесность через протяженность в трех измерениях. Ср. Sorabji, 1987: 150.

⁸См. также: Kalligas, Fawden, 2014: 321; Rist, 1961: 157.

и благодаря этой способности она воспринимает формы как нечто протяженное (ἡ δὲ ὕλη διὰ τοῦτο ἐν διαστήματι ἃ δέχεται λαμβάνει), и потому тела, составленные из формы и материи, имеют не только величину, но и объем. Он отличает объем от величины и понимает объем как формальное ограничение материи, которое не присуще материи самой по себе, но присутствует в теле, обладающем величиной (Plot. Enn. II.4.11, 3–5; 25–27)⁹. Материальные тела обладают объемом, и этот объем мы воспринимаем как то, что принадлежит материи. Мы можем отделить объем от физических тел и считать, что объем, который не определен в отношении большого и малого, то есть не имеет величины, но способен ее воспринять, и есть подлежащее величины (Plot. Enn. II.4.11, 5–14). Однако сам по себе объем есть форма и свойство, и потому он не может быть подлежащим форм, но формы, соединяясь с материей, получают протяженность и объем (Plot. Enn. II.4.11, 25–27)¹⁰. Помимо объема, Плотин выделяет также телесность (σωματότης). Если у Симпликия и Филопона телесность синонимична трехмерности, Плотин не пишет о том, что объем и телесность — одно и то же, но рассматривает и то, и другое как неотъемлемые свойства телесной материи, которые подлежат различным видам оформления: объем подлежит величине, тогда как телесность подлежит качествам¹¹. И то, и другое противопоставляется бестелесной материи как форма или логос, который существует в материи, но может быть отделен от нее (Plot. Enn. II.4.12, 30–37; II.7.2, 33–42; II.7.3, 1–7).

Первая материя как подлежащее форм не может быть объемом, но она вместе с формой воспринимает протяжение (Plot. Enn. II.4.11, 17–19), и это протяжение становится свойством физического тела. Тем не менее Плотин полагает, что материя в некотором смысле может пониматься как объем, — но не как объем, лишенный величины, а как объем, лишенный трех измерений. Этот объем Плотин называет пустым (κενός ὄγκος), и отличает его от объема тела. Термин κενός здесь указывает не на математическую отвлеченность протяженности или объема от тела, но на то, что материя сама по себе лишена какого-либо мыслимого

⁹Ср. Corrigan, 1995: 58; Kalligas, Fawden, 2014: 320.

¹⁰См. также: Long, 2016: 51–52; Kalligas, Fawden, 2014: 320.

¹¹Каллигас пишет, что телесность у Плотина можно интерпретировать либо как определенное качество — плотность (πικνότης), которое характеризует любое тело, либо как сумму качеств, поскольку они существуют в материи (ibid.: 347–348; 352). Он сравнивает телесность как неотъемлемое свойство тела с трехмерностью Филопона (ibid.: 321). См. также Corrigan, 1995: 62–63.

содержания¹². Пустой объем — это объем без логоса а представление о таком объеме он называет фантазмом (φάντασμα δὲ ὄγκου) (Plot. Enn. Π.4.11, 25–30; 33–38)¹³: материя, также как и объем, способна воспринять любую величину и форму, потому материя можно воображать как пустой объем, но объем сам по себе есть не материя, но форма и свойство, и потому первая материя не может быть объемом (Plot. Enn. Π.4.11, 39–40), но объемом обладает материальное тело, ограниченное величиной. Итак, материя не нуждается в том, чтобы быть объемом для того, чтобы воспринимать формы, но становится объемом тогда, когда соединяется с формой и становится определенной вещью (Plot. Enn. Π.4.11, 40–43. Ср. Plot. Enn. Π.4.11, 14–16)¹⁴. Таким образом, Плотин: (1) различает определенную величину тела и его объем, (2) считает объем или телесность логосом, который присущ материи тогда, когда материя оформлена, (3) показывает, что материя может быть познана через незаконное умозаключение — как фантазм телесного, (4) настаивает, что материя воспринимает формы как протяженные, и потому благодаря материи тела имеют объем и величину.

2. СИМПЛИКИЙ. КРИТИКА СТОИКОВ

В своем комментарии на «Физику» Аристотеля Симпликий традиционно описывает материя как начало возникновения, которое противоположно форме (Simpl. In Phys.: 225, 22 слл.). Будучи бесформенной по собственной природе, материя не имеет логоса и недоступна для познания¹⁵, но может быть познана лишь по аналогии (κατὰ ἀναλογίαν) или через незаконное умозаключение (νόθῳ λογισμῷ ληπτήν) (ibid.: 226, 5–6, 229, 2–4). Поскольку материя ничем не определена, она способна воспринимать все формы и быть подлежащим для всех физических вещей (ibid.: 226, 12–14). Затем Симпликий, как и Плотин, рассматривает аргументы о том, что материя есть тело без качеств, обладающее неопределенной величиной (ibid.: 227, 23 слл.). Плотин доказывает, что материя не есть величина и не обладает протяженностью сама по себе,

¹²Корриган относит κενὸς к способу схватывания материи — материя схватывается пустым и незаконным умозаключением (Corrigan, 1995: 61).

¹³Корриган считает, что Плотин идентифицирует материя с пустотой, имея в виду ту пустоту и неопределенность, в которую погружается душа, когда пытается составить представление о материи (ibid.: 59). Ср. Long, 2016: 52.

¹⁴См. также Corrigan, 1995: 58.

¹⁵Ср. Simpl. In Phys.: 225, 29; 226, 25–29. Симпликий говорит о том, что знание материи не есть знание, но есть лишь незнание (οὐ νόησις, ἀλλ' ἄνοια μᾶλλον).

но способна к восприятию величины, и поэтому формы, воспринятые в материи, обретают протяженность. Симпликий, во-первых, отличает величину от протяженности, и во-вторых, проблематизирует способность материи, которая сама по себе лишена протяженности, давать протяженность сложным из нее телам. Поэтому в своей аргументации он уделяет большое внимание тому, как совершается переход от бестелесной материи в трехмерную или телесную протяженность, которая является общим условием существования всех тел. Рассуждая об этой проблеме, комментатор, кажется, следует двум противоположным линиям аргументации: сначала он доказывает, что материя лишена формы и не может быть определена даже трехмерностью, но затем говорит о том, что материя — это вид протяженного тела. Ниже я кратко изложу аргументы Симпликия.

В первую очередь, он приводит аргументы в пользу того, что первым подлежащим возникновения должно быть тело без качеств (*Simpl. In Phys.*: 227, 23–229, 10).

- (1) Материя есть подлежащее для элементов. Качества элементов есть не сами по себе, но как то, что приписывается некоторому телу. И элементы, и то, что из них слагается — это тела. Потому телесность, или трехмерная протяженность, лишенная качества, есть общее подлежащее для возникновения любого тела, а также основание, почему определенное тело имеет протяженность. Из этого следует, что материя обладает протяженностью и является телом, лишенным качеств;
- (2) Нет такого изменения, которое бы позволило телу перейти в свою противоположность — в бестелесное, и потому тело без качеств может рассматриваться как первое подлежащее любого изменения, не сводимое к чему-то еще.

Затем Симпликий опровергает эту позицию и приводит ряд аргументов, из которых следует, что материя не есть тело (*ibid.*: 229, 11–230, 14):

- (1) Тело схватывается логосом, тогда как материя — лишь по аналогии;
- (2) Материя сама по себе, будучи неопределенной, не имеет величины, фигуры и количества, а тело само по себе имеет и величину, и количество, и фигуру, поэтому материя не есть тело;
- (3) Материя проста, тогда как тело сложено из материи и формы. Фигура и величина — это формальные качества: то, что имеет величину и размер, возможно разложить на: (1) саму величину и фигуру, и (2) подлежащее этой величины и фигуры, — поэтому

размер и величина это простые формы, а то, что их имеет — сложно. Следовательно, если величина принадлежит материи, то материя должна быть сложена из материи и формы;

- (4) Если материя — это тело, то она сама по себе должна иметь величину. В этом случае она имела бы и фигуру и не была бы способна воспринимать все формы и принимать любую фигуру и любой размер. То есть ее способность к восприятию форм была бы ограничена ее собственной величиной;
- (5) Любое тело имеет вид и род, тогда как материя не имеет вида и рода; любое тело ограничено тремя измерениями, тогда как материя не ограничена ничем, любое тело противоположно бестелесным качествам, тогда как материя равным образом относится ко всему и не имеет противоположностей.

Итак, материя не есть тело и сама по себе она не имеет величины и, что мне важно подчеркнуть — материя, по утверждению Симпликия, не ограничена тремя измерениями (*Simpl. In Phys.*: 230, 13–14). Но если материя не есть тело, остается вопрос о том, как бестелесная материя может быть первым подлежащим и возможностью всех тел, или, иначе, как тело может быть потенциально бестелесным? Ведь тело не переходит бестелесное, а бестелесное — в тело. На эту трудность Симпликий отвечает, что бестелесность материи не может рассматриваться как ее собственная форма или характеристика. Материя не имеет бестелесную форму, противоположную телесной форме, также как она не имеет и форму тела. И поэтому, когда мы называем материю бестелесной, мы указываем не на ее свойство, которое было бы противоположно телесности, но на лишенность — на то, что материя лишена формы тела и не ограничена тремя измерениями (*ibid.*: 230, 5–10). Материя не есть тело, потому что она не есть что-либо определенное вообще¹⁶.

¹⁶Форма и лишенность — это противоположности, которые сказываются о подлежащем (о материи) и определенным способом ограничивают его. Симпликий утверждает, что в случае противоположных свойств роль ограничения или определения играет не только форма, но и лишенность: например, холод, как и тепло, определяют тело, потому и то, и другое может быть названо формой и является лишенностью по отношению к противоположной форме (*Simpl. In Phys.*: 280, 10–22). Однако бестелесность первой материи нельзя рассматривать как качество, противоположное телесности, которое сказывается о материи как о подлежащем — бестелесность не является логосом материи, но лишь указывает на то, что материя не является телом. Поэтому, хотя бестелесное противоположно телу, Симпликий пишет, что материя равным образом относится ко всему (*ibid.*: 230, 12–13).

3. МАТЕРИЯ КАК ПРОТЯЖЕННОСТЬ, ЛИШЕННАЯ ФОРМЫ

Далее Симпликий приводит аргументы другого рода и говорит о материи как о протяженном теле:

Тело следует рассматривать двояко: во-первых как то, что существует согласно форме и логосу и определено тремя измерениями (κατὰ λόγου ὑφεστῶς καὶ τριῶν ὀρισμένων διαστάσεων), и во-вторых как распространенность, протяженность и неопределенность бестелесной, лишенной частей и умопостигаемой природы (πάρεσι καὶ ἔκτασι καὶ ἀοριστίαν τῆς ἀσωμάτου ἀμερίστου καὶ νοητῆς φύσεως), этот [вид тела] не определен тремя измерениями, но рассеян и рассредоточен во всех направлениях и растекается повсюду от бытия к небытию. И, пожалуй, нужно полагать, что материя подобна этому протяжению (διαστάσις). Но не как телесная форма (σωματικὸν εἶδος), которая уже есть мера и определенность бесконечности и неопределенности этого протяжения, и сдерживает его бег от бытия (Simpl. In Phys.: 230, 21–29).

Итак, здесь указываются два вида тела: первый определен тремя измерениями и существует согласно логосу, второй же — под которым должно понимать материю — характеризуется как протяженность и неопределенность, которая ускользает от бестелесной природы и вместе с тем делает ее протяженной. Таким образом, материю Симпликий определяет как вид тела, который характеризуется протяженностью, но не определен тремя измерениями. Определение материи как вида тела, как кажется, не только противоречит приведенным выше аргументам о бестелесности и бесформенности материи, но содержит противоречие и в самом себе: возможно ли помыслить тело, которое не определено тремя измерениями? Для интерпретации такого определения материи разберем аргументы, которые приводит Симпликий в защиту собственного мнения.

Во-первых, он утверждает, что материя — это то, что отличает телесные формы (ἔνυλα) от бестелесных (ἄλων) (ibid.: 230, 29–30). Во-вторых, он указывает, что телесное от бестелесного отличается качествами, общими для всех тел, но не присущими бестелесным формам, эти качества: объем (ὀγκός), протяженность (διάστασις), делимость (μερισμός). Эти качества, если они относятся к материи, а не к оформленному телу, не определены какой-либо мерой, но способны воспринимать меру и величину: протяженность и объем, ограниченные определенной величиной, становятся телом. Эти качества присущи телу по его материи, и поэтому они отличают материальное сущее от бестелесной формы. В-третьих, Симпликий проводит различие между величиной как формой тела

и протяженностью, которая заполняет границы, определенные величиной: он считает, что материи присуща не та протяженность, которая определена мерой, но неопределенная протяженность, существующая без меры и потому способная подлежать форме (Simpl. In Phys.: 230, 30–33). В-четвертых, он считает такую протяженность, не определенную величиной, условием существования форм в материи (ἀλλ' ὑποστάσεως κατόστημα) (ibid.: 232, 1–4). В доказательство он приводит пример с изменением воды в воздух: при этом изменении величина тела изменяется от большего к меньшему, но и большее, и меньшее в равной мере является формой, тогда как материальная протяженность и делимость сохраняются и до, и после изменения. Благодаря этой протяженности и воздух, и вода могут иметь измеримую величину (ibid.: 232, 18–23).

Итак, материя — это основание и для отличия телесного от бестелесного, и для существования тела, протяженного в трех измерениях. Но сама по себе материя есть неопределенная протяженность, лишенная меры, величины и свойств тела; эта протяженность подлечит форме, является условием для существования материальных форм и остается неизменной при переходе элементов друг в друга. Ряд исследователей полагают, что такое определение материи Симпликия похоже на определение Филопона¹⁷: Филопон утверждает, что материя есть тело без качеств или трехмерная протяженность, не определенная в отношении величины, а Симпликий, определяет ее как вид тела и протяженность, лишенную величины. Симпликий похож на Филопона не только в определении материи как протяженности, но и, главным образом, в том, что он отходит от понимания материи как чего-то бесформенного и вовсе недоступного познанию и определяет ее через известное нам — через протяженность¹⁸.

¹⁷Неизвестно, отвечал ли Симпликий в своей критике на XI-ю книгу Филопона «Против Прокла». Согласно Адо (Hadot, 1990: 290), комментарии Симпликий были написаны не ранее 532 г., тогда как трактат «О вечности мира против Прокла» вышел в 529 г., поэтому Симпликий мог быть знаком с аргументами Филопона. Однако сам Симпликий утверждает, что не читал этот трактат Филопона (Simpl. In Cael.: 135, 26–136, 2). Голицис считает, что, тем не менее, Симпликий здесь отвечает на дошедшие до него аргументы Филопона, хотя не называет его прямо (Golitsis, 2008: 130–131).

¹⁸Ряд современных исследователей полагают, что определение материи как протяженности у Симпликия похоже на определение трехмерности как первого подлежащего у Филопона, а именно: и тот, и другой полагают, что первым подлежащим всякого возникновения является не «то, не знаю что», но что-то определенное, а именно: протяженность. Так, Де Хаас полагает, что различие Симпликия между определенной величиной и неопределенной протяженностью сходно с тем различием, которое постулирует Филопон: между

Однако, в приведенной выше цитате Симпликий, в отличие от Филопона, утверждает, что протяженность материи не определена тремя измерениями. В другом месте Симпликий также указывает, что материя отличается от тела, поскольку она не-трехмерна (*Simpl. In Phys.:* 230, 10–12), и называет трехмерность логосом, который сложен с материей, но может существовать отдельно от нее. Так, если для Филопона материя и есть трехмерность, то Симпликий понимает материальную протяженность иначе — как протяженность, лишенную трех измерений. Когда эта протяженность складывается с формой и становится материей определенного тела, она получает не только телесные качества и определенную величину, но и логос трехмерности — материя не трехмерна сама по себе, но становится трехмерной тогда, когда она становится телом.

Итак, в приведенной выше цитате Симпликий различает два вида тела: (1) тело, которое существует согласно собственной форме и определено тремя измерениями, и (2) не-трехмерную протяженность, которая растекается во все стороны и должна называться материей. Помимо

трехмерной протяженностью, не определенной в отношении величины, и определенным телом. Таким образом, по мнению Де Хааса, оба автора дают сходное определение материи (Haas, 1997: 116). Сорабжи считает, что хотя Симпликий, в отличие от Филопона, не называет материальную протяженность телом, тем не менее определение материи как протяженности — это способ определить материю как «нечто», а не как «то, не знаю что», таким образом протяженность становится некоторой чтойностью материи, тем, что позволяет мыслить материю не только по аналогии (Sogabji, 1987: 155, 163). Существует и другая интерпретация материальной протяженности Симпликия, которая связывает его с неоплатонической метафизикой. Так, Стоун пишет, что материя наиболее удалена от Единого: если бестелесная форма существует в единственном числе и не разделяется на части, то материя представляет из себя бесконечную множественность и беспредельную делимость. Благодаря бесконечной множественности материи телесные формы лишены уникальности, но существуют во множественном числе, благодаря же беспредельному протяжению и беспредельной делимости материи, телесные формы лишены неделимости бестелесных форм, но могут быть разделены на части. Однако, тогда как отпадение тела от Единого сдерживается формой, материя сама по себе есть бесконечное не-единство, поэтому — бесконечная делимость и рассеянность. Эту бесконечную рассеянность, не сдерживаемую какими-либо формальными качествами, Симпликий и называет неопределенным протяжением материи. Таким образом, согласно Стоуну, Симпликий называет материю протяженной не для того, чтобы дать ей некоторую положительную характеристику, но для того, чтобы указать на нее как на причину дефекта, содержащегося в материальных телах (Ср. Stone, 1999: 13–14). Мы в данной статье указываем на отличия между представлением о материи у Симпликия и Филопона, и показываем, что в своем определении материи Симпликий скорее развивает аргументы Плотина: он не стремится сделать первую материю чем-то определенным, но стремится показать, каким образом материя, будучи лишенной любого определения, может пониматься как начало телесной, то есть трехмерной, протяженности.

двух указанных видов протяженности, Симпликий выделяет нечто третье¹⁹: *σωματικόν εἶδος*²⁰, телесную форму, которая сдерживает распределение материи и определяет ее через трехмерность. Протяженность материи ограничивается двумя формами: трехмерность или телесность есть форма, которая, складываясь с бестелесной материей, протяженной во все стороны, определяет это протяжение как трехмерный объем или как протяжение тела, не определенного величиной; форма тела, складываясь с материей, полагает предел уже трехмерному протяжению, ограничивая это протяжение через большее и меньшее.

Подобное разделение Симпликий совершает и в «Королларии о месте», где он отделяет протяженность места от протяженности тела. Во-первых Симпликий разделяет два вида протяженности: телесная (*σωματικόν*) и пустая протяженность (*κενός*), — вторая есть *χώρα*, а первая — то, что в ней (*Simpl. In Phys.: 623, 10–14; 623, 16–19*). Во-вторых, он разделяет протяженность (*διάστημα*) еще на четыре вида (*ibid.: 623, 14–18*): (1) логос, который сам не протяжен, но определяет протяженность, (2) математическая протяженность, (3) протяженность в материи (*ἔνυλον*) вместе с физическими качествами и сопротивлением, которая и есть тело, (4) протяженность в материи (*ἔνυλον*), которая не обладает качествами и не есть тело. Затем он говорит, что помимо указанных видов протяженности есть протяжение (*διάστασις*) материи, которое «усматривается в рассеянии и неопределенности» (*ibid.: 623, 18–19*). Под четвертым видом протяженности — протяженности, которая есть в материи, но не есть тело — Симпликий понимает протяженность места, которую определяет которую определяет как пустую протяженность²¹. Он указывает, что протяженность принадлежит месту не по сопутствию, но составляет его сущность, поскольку она является не простым протяжением (*διάστασις ἀπλῶς*), но протяженным пространством (*διάστῶσα χώρα*) — из этого можно сделать вывод, что простое протяжение принадлежит материи по сопутствию²². Протяженное пространство — это пустая, то есть бестелесная протяженность места, которая есть в материи, но отличается от протяженности самого тела. Эти протяженности

¹⁹Ср. Stone, 1999: 16.

²⁰Ср. с *σωματότης* у Плотина, см. Plot. Enn. II.4.12, 33–37; II.7.2, 33–3, 7.

²¹Ср. Sorabji, 1987: 161.

²²Описывая виды протяженности, Симпликий употребляет термин *διάστημα*, протяжение материи он называет *διάστασις*, из этого можно сделать вывод, что под простым протяжением (*διάστασις*), которое сравнивается с протяженностью места, Симпликий имеет в виду протяжение материи.

совмещаются друг с другом, так что протяженность места, занимаемого телом, совмещается с протяженностью самого тела. Протяжение материи отличается от обоих видов протяженности: (1) протяженность тела ограничена трехмерностью, тогда как протяженность материи не трехмерна (*Simpl. In Phys.*: 230, 10–12), но определяется через рассеяние и неопределенность; (2) протяженность места определяет его сущность, тогда как протяжение материи принадлежит ей по соупутствию, то есть — не определяет ее как нечто.

Итак, протяженность материи — это не-трехмерная протяженность или неопределенное рассеяние. Это рассеяние еще не есть трехмерное пространство, но, благодаря безграничному рассеянию и протяжению, материя способна заполнить любое пространство. Складываясь с логосом протяженности, который сам по себе не протяжен, то есть нематериален, материя становится трехмерной протяженностью, не обладающей качествами и формой тела. Эта трехмерная протяженность, будучи определенной в отношении качеств и величины, образует физическое тело. Плотин полагал, что объем или телесность есть логос, который, смешиваясь с материей, образует подлежащее телесных качеств. Симпликий пишет, что трехмерность есть логос, который делает материю телесной, и также полагает, что эта телесная протяженность подлечит величине и качествам тела.

Таким образом, можно перечислить следующие аргументы, которые не позволяют сопоставить Симпликия и Филопона и скорее указывают на то, что Симпликий уточнял и расширял аргументы Плотина²³:

- (1) Филопон называет трехмерную протяженность первым подлежащим и первой материей, и настаивает, что такая протяженность составляет сущность первого подлежащего. Симпликий, как и Плотин, отделяет материальную протяженность от трехмерного объема, не определенного величиной, и утверждает, что, в отличие от тела, материальная протяженность не определена тремя измерениями. Кроме того, Симпликий полагает, что протяжение не определяет сущность материи, но присуще ей по соупутствию;
- (2) Филопон указывает, что трехмерность есть логос, но настаивает на том, что трехмерность проста (*Phil. de Aet. Pr.* 427, 1–10)²⁴

²³Самбурский указывает на преемственность между Плотиним и Симпликием в определении материи физических вещей. См. *Sambursky*, 1962: 45–46.

²⁴Трехмерность проста, т. к. она есть сущность, а не свойство материи. См. *Naas*, 1997: 264–265.

- и неразложима на форму и какую-либо еще более первую материю. Симпликий же указывает, что трехмерность есть логос, который отделим от материи и может существовать без нее, и потому трехмерность не может принадлежать материи самой по себе, а трехмерная протяженность не может быть ни чем-то простым, ни первым подлежащим всех вещей;
- (3) Филопон называет материю простым телом, тогда как Симпликий считает, что материя не может быть определена ни через телесность, ни через бестелесность;
 - (4) Симпликий полагает, что материя должна пониматься как протяженная, еще не определенная трехмерностью — то есть как то, что остается, если из телесного объема изъять не только величину, но и три измерения²⁵;
 - (5) Согласно Симпликию, трехмерность не существует сама по себе, но присутствует в уже оформленном теле, поэтому трехмерность не может быть общим подлежащим, но является некоторым логосом телесности, который есть лишь тогда, когда существует тело и его качества.

3. ПОЗНАНИЕ МАТЕРИИ ПО АНАЛОГИИ

Как мы показали выше, Симпликий отмечает, что материя не может быть определена ни через телесность, ни через бестелесность — и то, и другое будет логосом, то есть некоторым свойством или ограничением материи, которое не присуще ей самой. Тем не менее, Симпликий называет материю протяженностью и, более того, говорит о материи как о виде тела, хотя материя остается подлежащим, лишенным логоса. Поэтому описание материи, которое возможно извлечь из текста Симпликия, кажется парадоксальным: возможно ли помыслить не-трехмерную протяженность и, тем более, не-трехмерное тело? Возможно ли эту протяженность понимать как положительную характеристику, то есть, в некотором смысле, как определение материи? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть, как возможно познание материи.

Симпликий утверждает, что если мы хотим рассмотреть материю как некую вещь, отличную от других вещей, мы не сможем ее ухватить, потому что она сама по себе не обладает формой и отличием (*Simpl. In*

²⁵Здесь можно провести параллель с Аристотелем, который определял материю как то, что остается, если убрать из тела длину, ширину и глубину (*Ar. Metaph. VII, 3, 1029a, 17–18*).

Phys.: 227, 2–4), и потому познание материи ведет к незнанию (Simpl. In Phys.: 226, 28). Поэтому мы не можем знать материю прямо, но познаем ее через лишенность и через аналогию. *Через лишенность* мы определяем материю как бестелесное (не-тело)²⁶, бесформенное и недоступное чувству. *По аналогии* с возникновением физических тел мы можем указать на материю как на причину «то, из чего». Например, материя схватывается по аналогии с медью, которая становится материей статуи (ibid.: 226, 5–11)²⁷ — материя есть как медь, из которой возникает статуя, но она лишена всех качеств меди. Однако еще у Аристотеля указана возможность схватывания материи самой по себе, а не по аналогии — материя сама по себе схватывается как начало физических тел. Симпликий следует тем же путем и рассматривает материю как начало, благодаря которому тело имеет протяженность, делимость и объем. Будучи противоположной форме, материя не существует как некая вещь, и потому не имеет определенной протяженности, но мыслится как начало телесного²⁸.

Если материя есть начало телесного, то она является началом качеств, общих для всех физических тел: протяженности, объема и делимости. Протяженность, объем и делимость физических тел присущи телам по материи, но доступны в чувстве лишь потому, что эти тела обладают величиной, размером и формой. Тогда как материя сама по себе — это протяженность, не имеющая формы, которую мы можем познать лишь *по аналогии* с трехмерной протяженностью и объемом физических тел, которые воспринимаются чувством. Для того, чтобы указать на материю как на начало телесного, комментатор отличает величину оформленного тела от трехмерной протяженности, не ограниченной какой-либо величиной, а затем отличает бестелесную протяженность материи от

²⁶Выше мы писали, что бестелесность не является собственным качеством, определяющим материю, но указывает лишь на лишенность. Бестелесность при этом схватывается не как положительная характеристика материи, которая позволяет ее определить, но как отсутствие телесного объема. Так, бестелесность не является характеристикой материи самой по себе, но позволяет нам схватывать материю.

²⁷Симпликий отмечает, что возникновение искусственного сущего — более наглядный пример, чем возникновение природного, потому что в природном сущем сложнее отделить форму от материи (Simpl. In Phys.: 226, 9–11).

²⁸Голицис считает, что представление о материи как о протяженности позволяет Симпликию показать, что материя — это не просто отсутствие единства, но некое противоположное Единому начало возникновения, которое, будучи началом физического мира, находится вне продуктивных серий Единого (Golitsis, 2008: 136–138).

ограничивающей ее трехмерности. Материя есть медь, лишенная качеств меди; материя есть протяженность, лишенная трехмерности. Но эта аналогия имеет под собой основание: сравнение материи и меди возможно потому, что материя понимается как причина возникновения, как «то, из чего». Аналогия с трехмерной протяженностью возможна, поскольку материя понимается как начало телесности. Таким образом, Симпликий предлагает познание материи как начала объема, протяженности и делимости воспринимаемых тел по аналогии с трехмерной протяженностью или объемом, которые даны нам в чувстве и необходимы для любого тела.

Рассуждение, похожее на аналогию материи и протяженности, также можно найти у Плотина: он говорит, что материя не доступна в чувстве, и поэтому в каком-то смысле она схватывается логосом. Тем не менее, так как материя лишена чьей-то, представление о материи лишено содержания, является пустым (κενῶς) и незаконным (νόθος), и потому не исходит от ума (Plot. Enn. II.4.12, 33–35)²⁹. Материя есть не-трехмерный объем, такой объем возможно лишь вообразить на основе известного нам трехмерного объема, и потому познание материи будет не знанием, но фантазмом. Симпликий не использует термин φάντασμα, но говорит о том, что материя познается по аналогии или через незаконное умозаключение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В «О вечности мира» Филопон критикует традиционное представление о материи как начале, лишенном любой возможной формы, и, ссылаясь на стоиков, утверждает, что материя есть нечто телесное — протяженность, определенная логосом трехмерности. Он аффирмативно повторяет тезис, который Плотин вложил в уста оппонентов — первая материя, лишенная логоса, и есть пустое имя. Симпликий не считает первую материю пустым именем, но показывает, как такая материя может быть началом тела, обладающего длиной, шириной и глубиной. Он приходит к понятию бестелесной протяженности, которая есть начало или возможность протяженности оформленной, то есть телесной, но эта протяженность сама по себе остается лишенной логоса и мыслимой лишь по аналогии. Такая протяженность не может быть позитивной характеристикой материи: это все еще «то, не знаю что», протяженность,

²⁹Ср. Corrigan, 1995: 61.

которая не имеет длины, ширины и глубины, но есть лишь неопределенное рассеяние и протяжение. Мы не можем помыслить такое рассеяние, не прибавив к нему логос трехмерности, — и потому материю как нетрехмерное протяжение можно помыслить лишь по аналогии с тем, что дано нам в чувстве, а именно — с трехмерной протяженностью. В своих аргументах о материи Симпликий ближе к Плотину, чем к Филопону: если Плотин говорит о том, что мы имеем представление о материи, когда представляем объем без объема, то Симпликий утверждает, что материя — это протяженность без трехмерности. Однако для Симпликия важно не только показать, что материя лишена всех признаков тела, но и постулировать материю как позитивное начало возникновения, как условие телесности, благодаря которому формы получают объем.

СОКРАЩЕНИЯ

- Ar. Metaph. *Aristoteles*. Aristotelis Metaphysica / ed. by W. Jaeger. — Oxford : Clarendon Press, 1957.
- Phil. de Aet. *Philoponus I*. De aeternitate mundi contra Proclum / ed. by H. Rabe. — Leipzig : Teubner, 1899.
- Plot. Enn. Plotini opera : in 3 vols. / ed. by P. Henry, H.-R. Schwyzer. — Leiden : Brill, 1951–1953.
- Simpl. In Cael. *Simplicius*. Commentaria in Aristotelem Graeca. In 23 Bde. Bd. 7. In Aristotelis De caelo commentaria / hrsg. von I. L. Heiberg. — Berlin : Reimer, 1907.
- Simpl. In Phys. *Simplicius*. Commentaria in Aristotelem Graeca. In 23 Bde. Bd. 9. In Aristotelis Physicorum libros quattuor priores commentaria / hrsg. von H. Diels. — Berlin : Reimer, 1895.

ЛИТЕРАТУРА

- Corrigan K.* Plotinus' Theory of Matter-Evil and the Question of Substance : Plato, Aristotle, and Alexander of Aphrodisias. — Leuven : Peeters, 1995.
- Golitsis P.* Les Commentaries de Simplicius et de Jean Philopon à la Physique d'Aristote : Tradition et Innovation. — Berlin, New York : De Gruyter, 2008.
- Haas F. A. J.* John Philoponus' New Definition of Prime Matter. — Leiden : Brill, 1997.
- Hadot I.* The life and work of Simplicius in Greek and Arabic sources // Aristotle Transformed / ed. by R. Sorabji. — New York : Cornell University Press, 1990. — P. 275–303.
- Kalligas P.* The Enneads of Plotinus : A Commentary. Vol. 1 / trans. from the German by E. K. Fawden. — Princeton : Princeton University Press, 2014.

- Long A. A.* What is the Matter with Matter, According to Plotinus? // Royal Institute of Philosophy Supplement. — 2016. — Vol. 78. — P. 37–54.
- Rist J. M.* Plotinus on Matter and Evil // *Phronesis*. — 1961. — Vol. 6, no. 2. — P. 154–166.
- Sambursky S.* The Physical World of Late Antiquity. — London : Routledge, K. Paul, 1962.
- Sorabji R.* Simplicius : Prime matter as extension // Les règles de l'interprétation / sous la dir. de M. Tardieu. — Paris : Les éditions du Cerf, 1987. — P. 148–165.
- Sorabji R.* Matter, Space, and Motion : Theories in Antiquity and Their Sequel. — London : Duckworth, 1988.
- Sorabji R.* Introduction // On Aristotle Physics 1.5–9 / Simplicius ; trans. from the Ancient Greek by H. Baltussen [et al.]. — London, New York : Bloomsbury, 2014. — P. 1–12.
- Stone A. D.* Simplicius and Avicenna on the Nature of Body. — 1999. — URL: <https://people.ucsc.edu/~abestone/papers/corpsamp.pdf> (visited on Sept. 15, 2018).
- Wolff M.* Fallgesetz und Massebegriff : Zwei wissenschaftliche Untersuchungen zur Kosmologie des Johannes Philoponus. — Berlin : De Gruyter, 1971.

Varlamova, M. N. 2019. "Materiya kak protyazhennost' v kommentarii Simplikiya na 'Fiziku' Aristotelya [Prime Matter as Extension in Simplicius' Commentary on Aristotle's 'Physics']" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* III (1), 145–163.

MARIYA VARLAMOVA

PHD IN PHILOSOPHY; RESEARCH FELLOW AT THE SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CENTRE OF PROBLEMS OF RELIGION, PHILOSOPHY, CULTURE AT THE SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF AEROSPACE INSTRUMENTATION; ASSOCIATE RESEARCH FELLOW AT THE SOCIOLOGICAL INSTITUTE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW

PRIME MATTER AS EXTENSION IN SIMPLICIUS' COMMENTARY ON ARISTOTLE'S "PHYSICS"

Abstract: In the first half of the 6th century AD, John Philoponus and Simplicius simultaneously suggested the definition of prime matter as the unlimited extension. In the treatise "On the Eternity of the World against Proclus" (529 AD), Philoponus defines the first substrate of a generation as unlimited three-dimensionality or a simple bulk. Meanwhile, in the commentary on Aristotle's "Physics" (532 AD), Simplicius specifies the prime matter as the undetermined and incorporeal extension and dispersion. Both philosophers discuss the question on an incorporeal matter as a substrate of corporeal change and generation. Both thinkers are also considering the Stoics' arguments on the matter as a corporeal substrate and Plotinus' response on these arguments given in the fourth book of the Second Ennead, where the latter exposed the matter as a substrate of mass and corporeality. Nevertheless, while Philoponus rejects the existence of unlimited matter and insists on the concept of three-dimensional extension, or body qua body, as the first substrate of physical bodies, Simplicius argues the necessity

of the prime matter as a principle of extension, volume and divisibility of physical bodies and demonstrates the way the incorporeal and undetermined matter could be considered as a substrate of corporeal volume. In the present paper, I will consider Simplicius' arguments on the matter and clarify the succession between Plotinus and Simplicius in their understanding of matter as an incorporeal origin of corporeal extension, as well as the difference between Simplicius' notion of matter and Philoponus' concept of three-dimensional extension.

Keywords: Matter, Form, Extension, Volume, Corporeality, Aristotle's Physics, Neoplatonism.

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-1-145-163.

REFERENCES

- Aristoteles. 1957. *Aristotelis Metaphysica* [in greek, latin]. Ed. by W. Jaeger. Oxford: Clarendon Press.
- Corrigan, K. 1995. *Plotinus' Theory of Matter-Evil and the Question of Substance: Plato, Aristotle, and Alexander of Aphrodisias*. Leuven: Peeters.
- Golitsis, P. 2008. *Les Commentaires de Simplicius et de Jean Philopon à la Physique d'Aristote: Tradition et Innovation* [in French]. Berlin, New York: De Gruyter.
- Haas, F. A. J. 1997. *John Philoponus' New Definition of Prime Matter*. Leiden: Brill.
- Hadot, I. 1990. "The life and work of Simplicius in Greek and Arabic sources." In *Aristotle Transformed*, ed. by R. Sorabji, 275–303. New York: Cornell University Press.
- Henry, P., and H.-R. Schwyzer, eds. 1951–1953. *Plotini opera* [in Ancient Greek and Latin]. 3 vols. Leiden: Brill.
- Kalligas, P. 2014. . Vol. 1 of *The Enneads of Plotinus : A Commentary*, trans. from the German by E. K. Fawden. Princeton: Princeton University Press.
- Long, A. A. 2016. "What is the Matter with Matter, According to Plotinus?" *Royal Institute of Philosophy Supplement* 78:37–54.
- Philoponus, Iohannes. 1899. *De aeternitate mundi contra Proclum* [in Ancient Greek and Latin]. Ed. by H. Rabe. Leipzig: Teubner.
- Rist, J. M. 1961. "Plotinus on Matter and Evil." *Phronesis* 6 (2): 154–166.
- Sambursky, S. 1962. *The Physical World of Late Antiquity*. London: Routledge / K. Paul.
- Simplicius. 1895. In *Aristotelis Physicorum libros quattuor priores commentaria* [in Ancient Greek]. Vol. 9 of *Commentaria in Aristotelem Graeca*, ed. by H. Diels. 23 vols. Berlin: Reimer.
- Sorabji, R. 1987. "Simplicius: Prime matter as extension." In *Les règles de l'interprétation*, ed. by M. Tardieu, 148–165. Paris: Les éditions du Cerf.
- . 1988. *Matter, Space, and Motion: Theories in Antiquity and Their Sequel*. London: Duckworth.
- . 2014. "Introduction." In *On Aristotle Physics 1.5–9*, by Simplicius, trans. from the Ancient Greek by H. Bultussen et al., 1–12. London and New York: Bloomsbury.
- Stone, A. D. 1999. "Simplicius and Avicenna on the Nature of Body." Accessed Sept. 15, 2018. <https://people.ucsc.edu/~abestone/papers/corpsamp.pdf>.
- Wolff, M. 1971. *Fallgesetz und Massebegriff: Zwei wissenschaftliche Untersuchungen zur Kosmologie des Johannes Philoponus* [in German]. Berlin: De Gruyter.
- Simplicius. 1907. In *Aristotelis De caelo commentaria* [in Ancient Greek and Latin]. Vol. 7 of *Commentaria in Aristotelem Graeca*, ed. by I. L. Heiberg. 23 vols. Berlin: Reimer.